

Письменные замечания заявителя

по делу № 47821/09 «Нигматуллин против России»

Фактические обстоятельства дела

1. Заявитель не оспаривает изложение фактов дела Секретариатом Суда, не считая двух исключений.

2. Во-первых, в приложении № 3 к изложению фактов и вопросам сторонам Секретариат Суда указал, что Заявитель подал жалобу на содержание в СИЗО-2 в г. Заводоуковске в период с 19 мая 2008 года по 27 мая 2009 года.

3. Однако это не так. Заявитель прямо указал в формуляре жалобы, поданной в Суд, что 19 мая 2008 г. в 18:50 он был помещен в изолятор временного содержания (ИВС), расположенный в подвале того же здания, где происходили пытки, то есть дома № 3 по улице Тульской в городе Тюмени. И, что также прямо указано в формуляре жалобы, поданной в Суд, в этом ИВС он содержался до 27 мая 2009 года. Именно там он был лишен ежедневных прогулок на свежем воздухе, содержался в камере без окон и, соответственно, без естественного света, был лишен возможности принять душ и большую часть времени содержался одиночно, при этом у него были изъяты письменные принадлежности (см. страницы 14—15 формуляра жалобы, поданной в Суд). Применительно к следственному изолятору № 2 (СИЗО-2) города Заводоуковска, Заявитель указал в формуляре жалобы, поданной в Суд, что он содержался в нём до 19 мая 2008 года (см. страницу 7 формуляра жалобы).

4. Во-вторых, в приложении № 1 к изложению фактов и вопросам сторонам Секретариат Суда указал, что одним из доказательств нарушения в отношении Заявителя статьи 3 Конвенции 23 ноября 2007 года является заключение эксперта от 06 декабря 2007 года № 10096, согласно которому у него обнаружены кровоподтеки на носу и левой щеке.

5. Однако это не так. Заключение эксперта № 10096 было подготовлено по результатам обследования родственника Заявителя с той же фамилией. Это заключение было приложено Заявителем к его жалобе, поданной в Суд, в качестве подтверждения применения насилия ко всем задержанным вместе с Заявителем лицам, в том числе к его родственнику, которого касается заключение № 10096. Об этом Заявитель прямо написал в своей жалобе, поданной в Суд (см. страницу 15 формуляра жалобы).

6. Таким образом, в отношении применения к Заявителю насилия 23 ноября 2011 года в действительности отсутствуют медицинские документы, которые подтверждали бы обнаружение у него соответствующих повреждений.

Вопросы права

Приемлемость жалобы

7. Суд не ставил перед сторонами разбирательства вопросы о приемлемости жалобы. Однако власти указали в своих письменных замечаниях, что жалоба Заявителя на применение к нему пыток является неприемлемой из-за исчерпания им внутренних средств правовой защиты. Поскольку, как написали власти, ничто в настоящем деле не свидетельствует о том, что Заявитель обжаловал постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 05 ноября 2008 года (см. пункты 1—3 письменных замечаний властей).

8. Однако Заявитель обжаловал постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 05 ноября 2008 года. 14 мая 2009 года он подал на него жалобу в Калининский районный суд города Тюмени, о чём прямо написал в жалобе, поданной в Суд (см. страницу 19 формуляра жалобы). Копия этой жалобы была приложена к формуляру жалобы, поданной в Суд, под номером «о» (см. страницу 26 формуляра жалобы и страницы 28—33 приложений к формуляру жалобы, поданной в Суд). Более того, подача этой жалобы обозначена в приложении № 2 к изложению фактов и вопросам сторонам, подготовленным Секретариатом Суда. Заявитель также

указал в жалобе, поданной в Суд, что постановлением судьи от 19 мая 2009 года в принятии этой жалобы было отказано, а 30 июня 2009 года ему поступило уведомление из Тюменского областного суда об оставлении без удовлетворения его кассационной жалобы от 22 мая 2009 года, поданной на постановление от 19 мая 2009 года (см. страницу 20 формуляра жалобы, поданной в Суд). Заявитель также приложил копии всех этих документов к формуляру жалобы, поданной в Суд, под номерами «q», «r» и «s» (см. страницы 34—43 приложений к формуляру жалобы). Согласно названному выше уведомлению, определение судебной коллегии Тюменского областного суда об оставлении жалобы Заявителя от 19 мая 2009 года без удовлетворения было вынесено 23 июня 2009 года. Именно эта дата указана в качестве даты окончательного решения по делу в приложении № 2 к изложению фактов и вопросам сторонам, подготовленным Секретариатом Суда.

9. Власти не указали в своих письменных замечаниях, что Заявителю были доступны какие-то иные средства защиты, к которым он не прибегнул. При этом власти прямо указали, что Заявителю были доступны обжалования в порядке, предусмотренном статьями 124 и 125 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) РФ, к которым он не прибегнул (см. пункт 3 письменных замечаний). Однако это не так, поскольку жалоба заявителя от 14 мая 2009 года на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 05 ноября 2008 года была подана именно на основании статьи 125 УПК РФ, что прямо указано на её последней странице, равно как в постановлении судьи об отказе в её принятии от 19 мая 2009 года.

Предполагаемые нарушения статьи 3 Конвенции

Ответы на вопросы Суда под цифрой 3

10. Согласно постановлению об отказе в возбуждении уголовного дела от 05 ноября 2008 года, оно было вынесено после опроса Заявителя и только и исключительно на основании, во-первых, заключения эксперта от 03 декабря 2007 года № 9977, согласно которому по результатам полного наружного осмотра на Заявителе не было обнаружено телесных повреждений,

а во-вторых, объяснений оперуполномоченного Луценко В.С., осуществлявшего задержание Заявителя и сообщившего, что при нём никто из сотрудников полиции не применял к Заявителю физическое и психологическое давление, видимых повреждений на лице и теле Заявителя он в момент задержания не видел, явка с повинной была дана Заявителем добровольно, жалоб на состояние здоровья он не высказывал. При том, что заявитель не утверждал, что его пытал именно Луценко В.С. Равно как не жаловался на получение каких-либо телесных повреждений в момент задержания.

11. Действительно, по результатам наружного осмотра эксперт не обнаружил у Заявителя телесных повреждений. Однако примененные к нему пытки, о которых он подробно рассказал, и не должны были оставить явных, легко обнаруживаемых следов на видимых участках тела: Заявитель показал, что его одежду смочили водой, после чего через различные участки тела стали пропускать электрический ток. Это же делалось на втором этапе пыток, после того, как в первый раз он отказался написать явку с повинной. Да, Заявитель показал, что у него остались повреждения: точечные ожоги на пальцах левой руки, а также укусы на внутренних поверхностях щёк, вызванные непроизвольным сжиманием челюстей при пропускании электрического тока. Заявитель также сообщил, что он не показал эксперту эти повреждения, опасаясь за своё здоровье, так как в осмотре принимал участие сотрудник полиции Аверичев А.П., что отражено прямо в заключении эксперта. При этом из заключения эксперта не следует, что осматривались внутренние поверхности щёк Заявителя. Равно как неясно, насколько тщательно были осмотрены пальцы рук Заявителя, чтобы обнаружить на них точечные ожоги. Особенно принимая во внимание, что Заявитель не показывал эти повреждения эксперту и не рассказывал ему о них.

12. При этом следует обратить внимание, что протокол явки с повинной был подписан Заявителем в 23:50 23 ноября 2017 года. К тому моменту он находился в руках сотрудников полиции порядка 9 часов, так как фактически был задержан около 15 часов того же дня. Протокол же его

задержания был составлен только в 2:00 24 ноября 2017 года. Таким образом, Заявитель написал явку с повинной только через 9 часов нахождения в руках сотрудников полиции, при том, что имело место его недокументированное задержание, ему не предоставлялась никакая юридическая помощь, о задержании не сообщали его родственникам, так как задержание не оформлялось.

13. Заявитель уверен, что всё это в своей совокупности свидетельствует о том, что он представил убедительную жалобу на то, что подвергся пыткам (ср. *Lyapin v. Russia*, no. 46956/09, § 116, 24 July 2014), и эта жалоба должна была быть эффективно расследована. Однако это не имело места.

14. Следователь ограничился опросом всего одного сотрудника полиции, а не всех, кто потенциально мог быть причастен к совершению преступления в отношении Заявителя. Не были организованы никакие очные ставки, чтобы Заявитель мог опознать тех сотрудников полиции, которые применяли к нему пытки. Не были осуществлены никакие действия, как, например, осмотр места происшествия, чтобы обнаружить следы пыток на месте, где они применялись. Эксперт не был опрошен на предмет того, насколько тщательно он исследовал пальцы рук Заявителя.

15. Кроме того, отказ в возбуждении уголовного дела сам по себе в данном случае представлял нарушение права на эффективное расследование. В частности, оперуполномоченный Луценко В.С., давая свои объяснения, не нёс никакой ответственности за их возможную ложность, поскольку речь не шла о показаниях, даваемых после возбуждения уголовного дела. В силу закона проведение опознания как следственного действия без возбуждения уголовного дела невозможно. Равно как невозможно проведение очных ставок с теми, кого мог бы опознать Заявитель (ср. *Lyapin v. Russia*, §§ 134-138).

16. И, конечно, все эти проблемы не были исправлены по результатам рассмотрения жалобы заявителя, поданной в суд на основании статьи 125 УПК РФ, поскольку суд в принципе отказался принимать её к

производству, фактически придя к парадоксальному выводу, что осужденный не имеет права обжаловать отказ в возбуждении уголовного дела о применении к нему пыток, как если бы это обжалование было осуществлено в рамках его собственного уголовного дела, после завершения расследования по его собственному уголовному делу, то есть по уголовному делу, в рамках которого расследовалось предъявленное Заявителю уголовное обвинение.

17. Что же касается жалобы Заявителя на применение к нему пыток во второй раз, 19 мая 2008 года, то в этой части нарушение его права на эффективное расследование ещё более очевидно. Во-первых, в данном случае у заявителя были обнаружены и прямо зафиксированы в журнале ИВС (см. приложение «з» к жалобе, поданной в Суд, на странице 78 приложений к формуляру) телесные повреждения: круглое гиперемированное пятно в области правого плеча, гематомы в области левого и правого глаз. Во-вторых, хотя Заявитель сообщил об этом эпизоде пыток во время дачи 12 сентября 2008 года объяснений следователю, проводящему проверку по его заявлению о возбуждении уголовного дела от 29 августа 2008 года (копия данных объяснений Заявителю никогда не предоставлялась), а также написал об этом в своей жалобе от 14 мая 2009 года, поданной в суд на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 05 ноября 2008 года (см. приложение «о» к жалобе, поданной в Суд, на страницах 28—33 приложений к формуляру), абсолютно никакой проверки по данному эпизоду никто никогда не проводил, не говоря уже о возбуждении уголовного дела. И власти в своих письменных замечаниях в очередной раз полностью проигнорировали этот эпизод, не упоминая его и не давая в отношении него абсолютно никаких объяснений, хотя он отдельно прямо указан Судом в приложении № 1 к изложению фактов и вопросам сторонам, подготовленном Секретариатом Суда.

Ответы на вопросы Суда под цифрами 1 и 2

18. Пытки 19 мая 2008 года оставили явные следы на теле Заявителя, которых до этого не было, хотя он уже много месяцев находился

под полным контролем властей. Заявитель называл точные место и время причинения ему этих повреждений: с 13:55 до 18:50 в помещении оперативно-розыскной части, расположенной на первом этаже дома № 3 по улице Тульской в городе Тюмени. Данные под принуждением объяснения, что Заявитель якобы получил эти повреждения, играя в футбол в СИЗО № 2 города Заводоуковска, откуда он был переведен в ИВС как раз 19 мая 2008 года, не выдерживают никакой критики. Поскольку такие повреждения должны были бы быть зафиксированы в документации СИЗО № 2, если бы они были получены там. Однако это не имело места.

19. Учитывая, что Заявитель находился в полном распоряжении властей, обнаружение таких повреждений налагает на государство обязанность предоставить убедительные объяснения их получения не при обстоятельствах, описываемых Заявителем. В отсутствие таких объяснений могут быть сделаны выводы, неблагоприятные для властей (см., в частности, *Bouyid v. Belgium* [GC], no. 23380/09, §§ 81-88, ECHR 2015).

20. Однако власти не представили абсолютно никаких объяснений: ни предварительное следствие, ни хотя бы доследственная проверка по данному факту не проводились, в своих письменных замечаниях, представленных Суду, власти также полностью проигнорировали данные факты.

21. При таких обстоятельствах, по мнению Заявителя, не остаётся ничего, кроме как признать нарушение в данном случае статьи 3 Конвенции также и по существу.

Замечания Заявителя в отношении его жалобы на условия содержания в ИВС

22. Власти не представили никаких замечаний в отношении жалобы заявителя на условия содержания в ИВС. При этом к их письменным замечаниям приобщены копии журналов учета санитарной обработки подозреваемых, обвиняемых и осужденных следственного изолятора ИЗ-72/1 УФСИН России по Тюменской области (СИЗО-1 города Тюмени) за часть

2008 года и часть 2009 года. Однако в тот период времени, которого касается жалоба Заявителя на условия содержания его под стражей, то есть с 19 мая 2008 года по 27 мая 2009 года, Заявитель не содержался в этом учреждении. Поэтому представленная властями информации не имеет отношения к его жалобе. Не говоря уже о том, что Заявитель не жаловался на санитарное состояние камер того учреждения, в котором он содержался.

23. Власти также приобщили к своим письменным замечаниям справку начальника СИЗО-2 в городе Заводоуковске (с приложением копий поэтажных планов и фотографий помещений, в которых содержался Заявитель). Однако она, как в ней прямо написано, касается условий содержания Заявителя в этом учреждении в период с 24 ноября 2007 года по 19 мая 2008 года. То есть также не касается того периода, в отношении которого рассматривается жалоба Заявителя на условия содержания его под стражей, то есть с 19 мая 2008 года по 17 мая 2009 года.

24. Таким образом, власти не предоставили абсолютно никакого опровержения утверждениям Заявителя об условиях содержания его под стражей в ИВС в указанный период. При том, что все документы, подтверждающие данные условия, находятся исключительно в распоряжении властей. В связи с этим Заявитель просит Суд признать, что он содержался в ИВС в указанный период в условиях, изложенных им в жалобе, поданной в Суд, и признать содержание в таких условиях нарушением статьи 3 Конвенции.

Олег Олегович Анищик, представитель Заявителя

